

Пистолет направлен мне в лоб, и сердце застучало сильнее. А время, наоборот, словно замедлилось. Видимость сузилась, я видел только лицо солдата.

Мужчина был в смятении. Он не ожидал, что я кинусь на него. Медленно начал отступать, а я закричал и метнул копье в шею противника. Где-то в голове грызла совесть, но я загоняю ее обратно. Я должен всех защитить.

Пистолет без патронов не поможет против копья. Я несколько промазал и попал ему в предплечье правой руки. Он удивленно уставился на нее, а затем заорал от боли. Он был довольно молод. Старше двадцати точно. И был чьим-то сыном, братом или мужем.

Но очень хотелось спросить у кричащего солдата. Если бы у него была хотя бы одна пуля, выстрелил бы он? Вместо этого я опустил руку с копьем и ударил его по лицу. Брызнула кровь. Он падает.

Сжал кулаки, продолжая бить его. Нос его сломан, кровь заливает лицо. Мы на мгновение встретились взглядами. "Спаси меня, перестань бить", беззвучно молил он. Мне хотелось закричать.

Он перестал сопротивляться. Тем не менее, я не переставал бить. Как только успокоился, сразу появился страх, что он сейчас кинется на меня. Я не должен бить людей, а убивать и подавно. Но в этом мире этика и мораль не работают.

Голова раскалывалась, а слезы катились по щекам. Начинаю задыхаться. Мои руки трясутся.

Мужчина смотрел на меня, истекая кровью из носа. Я пошарил рукой и нащупал что-то. Камень.

Посмотрел на небо мгновение, тяжело дыша. Перевел взгляд на мужчину и ударил его по голове камнем. Кончиками пальцев, казалось, ощущал, как ломается его череп. Отвращение захлестнуло меня, но я не остановился.

Мне показалось, что он вздохнул последний раз и едва слышно шепнул, умирая:

— Ма...ма.

— Эй, прекрати! Все кончено! Он мертв!

Я словно очнулся. Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я ударил его. Губы были солеными от слез. Повернул голову на звук. Джинсу смотрел на меня испуганно.

Вздохнул и уронил камень. Он был весь в крови, а лицо солдата было так измято, что трудно было разобрать черты.

Я поднялся. Тело было слабым, а разум в тумане. Холодный ветер бодрил. Без него я бы уже упал и уснул с концами. перевел взгляд на тело.

— Мистер. Дядя...

Джинсу тихо позвал меня. Я не ответил. Опять присел рядом с трупом и стал его обыскивать.

Сумки при нем не было, и я открывал каждый кармашек, чтобы посмотреть, что там есть. Ничего особенного. Лишь фонарик, бумажный конверт и военная бирка. С левой стороны пояса у него висели ножны. Я медленно вынул из них меч. Закрыл глаза и засунул его обратно в ножны. Отложил все найденные предметы в сторону и схватил труп за ноги. Надо оттащить его.

— Вам пришлось убить его?

Вытаскивая тело, услышал тихий голос Хе Ин. Она стояла, склонив голову. Я не ответил. Не мог. А должен ли я вообще его убивать? Сам себе не мог ответить. Поэтому просто продолжал тащить тело.

Я отволол его в общественный туалет, где мы были до этого. Оставил его в покрытом кровью помещении, и вернулся обратно.

Девушек не наблюдалось, только Джинсу стоял у насоса с пустым лицом. Я подошел и встал рядом, окуная руки в холодную воду. Густая кровь медленно смывалась. Зачерпнул в ладони воды и умыл лицо. Джинсу так и стоял, словно хотел что-то сказать. Я изо всех сил старался не обращать на него внимания, вытирая лицо рукавом рубашки.

Затем взял конверт фонарик, ножны и револьвер, найденные у солдата, и пошел в убежище. Че Ён была там. На ватных ногах подошел к столу, сел на стул, складывая находки, и потрепал девочку по голове. Коленки у нее были мокрые, наверно, плакала, уткнувшись в них лицом.

Она опять заплакала, а я держал ее на руках, успокаивая. Перед носом появилась бутылка с водой. Это Кан Су Рён. Одна сторона ее лица была красной от удара. Я кивнул и взял бутылку. Когда холодная вода попала в рот, я почувствовал легкий холодок до кончиков пальцев. Холодный воздух и холодная вода. И теперь мне чуть лучше.

Джинсу зашел в убежище и закрыл дверь. За едой все молчали. Я раздавал группе консервы и печенье, а сам направился в туалет с вещами солдата. Че Ён хотела пойти со мной, но Кан Су Рён ее остановила.

Закрыв дверь и сел на унитаз. Открыв солдатский конверт, обнаружил там запасной патронник, деньги, бумагу и старые канцелярские принадлежности. Я перечитывал письмо снова и снова. Письмо было от него, он написал его своей семье.

Я рыдал в рукав, давясь слезами. У него была мать и сестра. И он был также напуган ситуацией, как я.

"Скучаю по тебе, мама. И по отцу тоже. Чувствую себя хорошо, жив и здоров. Скоро буду дома."

Письмо, которое он так и не отправил. Я взял запасной патронник и открыл его. Там было три пули.

Он не был монстром.

Монстр здесь только я.

Проснулся ночью, когда солнце еще не взошло. Ребята спали. Всё ли с ними нормально, их ведь избили? Я внимательно посмотрел на брата с сестрой и женщину. У Джинсу опухло лицо, но на боль он не жаловался. То же касается и девушек. Че Ён спала рядом с Кан Су Рён, крепко держа ее за руку. Я оставил им еды на столе.

Есть не хотелось, и я лишь выпил воды. Затем аккуратно вышел, и направился к водяному насосу. Пятна крови еще виднелись у колонки. Вчерашнее кажется нереальным. Как-будто мне приснился страшный сон. Я накачал воды и умылся. Холодная вода немного прояснила разум.

Холодный воздух обдувал мокрое лицо. Дыхание изо рта рассеивается в воздухе. Небо облачно. Похоже, пойдет снег. Станет холоднее и видимость значительно снизится.

Казалось, мир хотел, чтобы мы поскорее умерли. Только безвыходное положение продолжается, а проблема наступает на пятки. Я был убит горем при мысли, что борюсь в болоте отчаяния. Взял ножны и достал меч.

Лезвие, кажется, затупилось. Однако на поверхности отчетливо ощущалась твердость. Я огляделся, подумал, что должен заточить меч. Нашел кусок песчаника. По сравнению с точильными брусками, продаваемыми на рынке, это было ужасно, но лучше, чем вообще ничего.

Я сидел там и долго точил лезвие. Воду брызгал понемногу, менял стороны, усердно придавая мечу остроту. Мысль о том, что я точил лезвие, чтобы кого-нибудь проткнуть, заставила меня смутиться вчерашним инцидентом.

Сосредоточился на лезвии. Пронизывающий ветер обдувал все тело. Холодная вода медленно притупляет мои чувства на кончиках пальцев, я порезал руку. Рефлекторно сунул в рот порезанный палец и медленно поднял меч. Наточен неуклюже, но острота есть.

Я услышал, как открылась дверь убежища. Кан Су Рён смотрела на меня сонными глазами. Из-за ее ноги выглядывала Че Ён. Я вытер меч своей одеждой и сунул в ножны. Затем встал и направился к укрытию. Девочка побежала ко мне, и я взял ее на руки. Кан Су Рён шла следом, закрыв за нами дверь.

Глядя на Кан Су Рён, она выглядит ужасно. Слегка опухшая правая скула и опухшие глаза. И не успела помыть голову. Волосы все спутались. Когда я посмотрел на нее, она избегала моего взгляда, слегка покраснев.

Я попросил женщину присмотреть за Че Ён, а сам отправился в туалет. Старался не пересекаться с осуждающим взглядом девочки.

Закрыв дверь и сел на унитаз. Достал патронник и зарядил пистолет. В руках чувствуется тяжесть. Вышел из туалета с пистолетом. Брат с сестрой, приступившие к трапезе, увидели меня и синхронно застыли, увидев предмет у меня в руке.

Положил оружие в угол и сел к ним за стол. Только открыл консервы, как Че Ён прибежала и запрыгнула мне на колени. Атмосфера за столом была напряженная. Ребята так и сидели, таращась на меня и жуя. Кан Су Рён избегала поднимать глаза, но все равно время от времени косилась в мою сторону. Только Че Ён с интересом смотрела на меня. Вздохнул и потрепал девочку по голове.

Прожевал последний кусок, запил холодной водой и сказал группе, что иду в город. Соберу столько, сколько получится унести, и постараюсь вернуться до снегопада.

На самом деле, душевно было больно находиться здесь. Убит человек, который не сопротивлялся. Я убил того, кто не стрелял, хотя у него были запасные пули. Чем я отличаюсь от тварей? На меня нахлынули чувство вины и самоуничтожения. Глаза Ли Хе Ин, которые вчера смотрели на меня, не могут выйти из головы.

Кан Су Рён подняла руку и попросила меня взять ее с собой. Но я покачал головой. Сначала я сам хотел попросить женщину пойти со мной, но заметил небольшой разлад в группе. И не понятно, во что он может вылиться.

Вот почему я должен оставить Кан Су Рён здесь. Я помню день, когда она пыталась защитить Че Ён и завоевала полное доверие в тот момент, когда я спросил ее имя. Кан Су Рён была единственной, кому доверяла Че Ён.

Я еще раз пробормотал, что иду один. Безмолвие, такое же холодное, как воздух, повисло в убежище.

Медленно поднялся, взяв пустую сумку. Че Ён, как всегда, вцепилась мне в ногу, молча протестуя. Не хотела, чтобы я уходил. Но у меня не было выбора. Погладил девочку по голове и взял пистолет. Кан Су Рён обещала присмотреть за ней. Они вдвоем и вышли меня провожать. Джинсу по прежнему молчал, уперев взгляд в пол и кусая губы, а Хе Ин тоже прятала глаза.

Вышел за дверь и, не оглядываясь, побрел по тропе. Хныканье Че Ён постепенно отдалялось, а затем совсем исчезло, оставляя скрип качающихся на ветру деревьев. Я оглядывался по сторонам с беспокойством. Из-за пасмурной погоды, гора стала очень мрачной.

Я подумал направиться в тот магазин, где встретил брата с сестрой. Там еще должны лежать мои прошлые запасы. Наберу горячих пакетов да рамена, и вернусь домой до заката.

Снег медленно начал падать с неба. Белые снежинки кружились одна за другой. Когда я добрался до подножия горы, на земле лежал толстый слой. Я медленно поднял глаза и посмотрел вперед. Пустынный город был тих, как смерть. До сих пор падал белый снег, словно вся боль и крики были сном, заматывая все следы.

Я сделал глубокий вдох. Вхожу в серые бетонные джунгли, оставляя следы на снегу.

Я все еще жив.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4851195>